

Теперь у Линь Цинхэ было семь цзиней хлопка, и этого было достаточно.

На самом деле, на стороне детей было одеяло в семь цзиней, но с этого года Дава и Эрва должны были начать спать в соседней комнате. Саньва все еще разрешалось приходить и спать с ней и Чжоу Цинбаем.

Значит, братьям нужно было свое одеяло. Поэтому отцу Чжоу и матери Чжоу пришлось сшить еще одно одеяло.

После того как с хлопком и тканью было покончено, Линь Цинхэ пришла к своей старой знакомой.

Этой старой знакомой оказалась работница на пенсии, которую Линь Цинхэ знала раньше. Они познакомились во время сделки по продаже мяса.

Одеяло, которое Линь Цинхэ ранее подарила Чжоу Сяомэй в качестве свадебного подарка, было сшито ею.

— Девушка, где ты купила эти несколько фунтов хлопка? Такое хорошее качество, — заметила пожилая женщина с яркими глазами.

— На черном рынке. Если хотите, я дам вам код. Там еще есть такое, — ответила Линь Цинхэ.

— Хорошо, я посмотрю потом, — кивнула маленькая старушка.

— Вы можете сшить одеяло из этих семи цзиней хлопка. Через полмесяца я приду и заберу его у вас, хорошо? — сказала Линь Цинхэ.

— Это не займет полмесяца. Ты можешь забрать его через семь дней, — сказала маленькая старушка.

Линь Цинхэ и она были давно знакомы и поняли друг друга. Линь Цинхэ прошептала:

— В следующий раз, когда я приду, я могу принести немного мяса для вас, госпожа. Сколько вам нужно?

— Если у тебя есть, принеси еще. Неважно, какое мясо, — быстро ответила старушка.

— Хорошо, — пообещала Линь Цинхэ.

В это время люди все еще были честными. Более того, старушка тоже работала в этой отрасли.

Поэтому не нужно было бояться, что она присвоит себе вещи, если только она не хотела перестать работать в этой отрасли.

Вспоминая качество одеяла Чжоу Сяомэй, сделанное в прошлый раз, Линь Цинхэ решила довериться ей, ведь она отлично справилась со своей задачей.

Оставив старушку, Линь Цинхэ зашла в торговый центр, чтобы купить шерсть для вязания.

Она собиралась связать жилет для Чжоу Цинбая и трех своих сыновей, чтобы не нужно было шить новую одежду. Ведь прошлогодняя была еще новой.

Поразмыслив, она купила немного и для отца и матери Чжоу, этого было достаточно для них двоих.

Купив шерсть для вязания, Линь Цинхэ направилась в кооператив спроса и предложения и купила еще немного материалов. Она не стала больше задерживаться и поехала домой на велосипеде.

— Не купила хлопок? — спросила мать Чжоу, увидев, что невестка вернулась с мешком вязальной шерсти и без хлопка.

— Я купила. Я попросила кое-кого сделать одеяло. Это будет не так быстро. Я привезу его через несколько дней, — ответила Линь Цинхэ.

— А человек надежный? — спросила, не удержавшись, матушка Чжоу.

— Надежный. Одеяло, которое я подарила Сяомэй в прошлый раз, было сделано этим же человеком, — заверила Линь Цинхэ.

Затем она отделила из пакета немного шерсти, которой хватило бы на два свитера, и сказала матушке Чжоу:

— Это для вас с отцом. Мне нужно связать свитера для Цинбая и мальчиков, поэтому я очень занята. Мама, возьми это домой и свяжи сама.

— Сделать одеяло, да и купить шерсть, — смущенно заметила матушка Чжоу.

— Забирай.

Линь Цинхэ не стала вести себя с ней сдержанно. Она отошла в сторону и начала готовиться к обеду.

Обед был простым. Утром она взяла горсть сушеных грибов и замочила их перед выходом. Теперь все было готово.

Тарелка жареных грибочков, тарелка тушеных баклажанов с мясом, и еще суп из помидоров и яичных капель в качестве завершающего штриха.

Основным блюдом были белые булочки.

Хотя блюда были простыми, Линь Цинхэ щедро использовала масло. Будь то жареные грибочки или баклажаны с мясом, они были очень ароматными.

Очень аппетитно.

Победав, Линь Цинхэ поручила мальчикам сматывать клубки пряжи.

Мальчики жаловались:

— Мама, в этот раз ты не купила ничего вкусного.

— В этот раз я купила много хлопка для ваших дедушки и бабушки, чтобы сделать одеяло. И мы должны связать еще по одному свитеру для вас. Это стоило много денег, — объяснила Линь Цинхэ.

Это действительно стоило больших денег, особенно на черном рынке, который был чертовски дорогим.

— Это стоит много денег? — спросил Эрва.

— Это точно. Деньги в моем кармане почти закончились. Мне нужно подождать и посмотреть, сможет ли команда распределить немного в этом году. Если да, то в конце года я куплю тебе пачку конфет, — сказала Линь Цинхэ.

— Такие бедные, — Саньва, маленькая мальчик, глубоко вздохнул.

Линь Цинхэ не могла не быть ошарашенной:

— Наша семья не бедная.

— Если мы не бедные, почему мы не можем позволить себе сахар? — сказал Саньва.

— Мы должны проявлять сыновнюю почтительность к твоим дедушке и бабушке, верно? Поэтому наша семья может только сократить свой рацион и затянуть пояса, чтобы выжить, — сказала Линь Цинхэ.

— У нашей семьи еще есть деньги? — спросил Дава.

— Хотя и немного, но все же есть, — кивнула Линь Цинхэ.

— Мама, не волнуйся. Я буду усердно работать, чтобы поступить в Университет рабочих, крестьян и солдат! — серьезно поклялся Дава.

— Что такое Университет рабочих, крестьян и солдат? — спросил Эрва.

Саньва тоже уставился на своего старшего брата.

— Это университет. После учебы в университете ты можешь пойти работать, и тогда ты сможешь зарабатывать деньги, — объяснил Дава.

— Где ты услышал эту новость? — спросила Линь Цинхэ, подняв брови.

Она знала об Университете рабочих, крестьян и солдат. Сейчас шел 71-й год. Университет рабочих, крестьян и солдат появился в 70-м году, а в июне прошлого года начался набор.

Поначалу Линь Цинхэ хотела сдать экзамен, но куда тогда деть троих детей в семье и их отца?

Кроме того, в Университете рабочих, крестьян и солдат в то время не возможно было сдать экзамен только по своему желанию, требовалась рекомендация и характеристика. Короче говоря, все было очень строго.

Для нее, «лентяйки, никогда не бывавшей в поле», было невозможно пройти проверку. Так что даже если бы она знала, что существует Университет рабочих, крестьян и солдат, у нее не было бы никаких шансов на поступление.

Однако она не ожидала, что Дава, этот вонючий мальчишка, действительно слышал о нем.

— Я слышал, как учитель сказал, что отец — солдат, у него много заслуг, а наша семья — крестьяне ниже среднего класса. Сочинения у меня получаются очень хорошие. Если у меня будет хорошая итоговая оценка, меня могут рекомендовать для сдачи экзамена в Университет рабочих, крестьян и солдат! — пояснил Дава, серьезно посмотрев на мать.

— Это действительно возможно, — кивнула Линь Цинхэ.

Она, конечно, не сможет сдать экзамен, но Дава точно сможет. Даже если она и была такой «плохой» матерью, все равно оставался его отец.

Более того, ее проступки были незначительными. Она не воровала и не грабила, просто не знала, как жить. Ее сын не пострадает из-за нее.

Но она все равно поощряла Дава. А сколько ему сейчас лет? Когда он вырастет, и вступительные экзамены в колледжи возобновятся.

Тогда он сможет участвовать во вступительных экзаменах вместе с ней. Нужно ли ему будет сдавать экзамен в Университет рабочих, крестьян и солдат?

Но его все равно нужно было подбодрить.

— Дава, тогда ты должен упорно трудиться. Это, конечно, тяжело, когда наша семья зависит только от твоего отца. Ты уже вырос, и пришло время тебе внести свой вклад в семью, — настаивала Линь Цинхэ.

Дава выпятил грудь:

— Мама, можешь не сомневаться. Я добьюсь славы для тебя и славы для нашей деревни!

Да, если человек может сдать экзамен, он также заслужит славу для деревни и славу для команды.

— Мама очень рада, что у тебя есть такое понимание, — кивнула Линь Цинхэ.

— Ты закончил свою работу, и теперь можешь идти учиться.

Учеба требовала усердия, но работа все равно должна была быть сделана. Она не позволит сыну посвятить себя только обучению и не делать ничего другого.